

Стоя в пустой гостиной дома Вазена, Зориан мрачно смотрел на брызги зеленой массы, с отчетливым шипением проедающие пол. Глядя на них и не скажешь, что буквально только что на месте пятна кислоты была стопка документов из сейфа Вазена. Похоже, торговец действительно не хотел, чтобы эти бумаги попали в чужие руки.

А ведь операция начиналась так хорошо... Вообще все начиналось хорошо. Не видя смысла изобретать колесо, Зориан проник в дом торговца уже проверенным способом, затем обезвредил защиту сейфа. Кроме памятной взрывной ловушки там нашлась и усыпляющая, вырубаящая грабителя, коснувшегося сейфа. Отключив обе ловушки и не обнаружив на сейфе никакой иной магии, Зориан тут же попытался вытащить документы.

Чем и запустил механическое устройство, вылившее на бумаги сильную кислотную смесь. Хорошо, что эта дрянь не попала на руки — судя по тому, что она делала с полом, она прожгла бы ему руки до костей, прежде чем он сумел бы от нее избавиться. На этом везение закончилось — ни одного документа спасти не удалось. Да, он сумел левитировать их из сейфа, но кислота прилипла к бумагам, словно клей. И прежде, чем он сумел как-то разделить их, она пожрала остатки документов и принялась за пол.

Его передернуло. Как же все-таки хорошо, что он вовремя успел выдернуть руки из сейфа...

И вновь он покидает дом Вазена с пустыми руками. Его подмывало отомстить, превратив дом во взрывную западню, но это было бы мелочно и глупо. Убийство столь влиятельного гражданина вызовет переполох, да и Аланик наверняка присматривает за торговцем. Да и по совести — он не вправе возмущаться, ведь это он пытался обокрасть торговца, а не наоборот.

И все же... Зориан не сомневался, что Вазен замешан в чем-то весьма скверном — и речь не о каком-нибудь уклонении от налогов или промышленном шпионаже. Желание торговца уничтожить документы удивляло — это наверняка сопряжено с огромными финансовыми потерями. Там, среди бумаг, было что-то еще. Что-то настолько запретное, что Вазен предпочел бы потерять все, но не быть уличенным в обладании этим.

Он определенно придет сюда и в следующем цикле. Может, торговец и не связан с ибасанскими захватчиками, стягивающимися к Сиории, или с группой, убивающей магов душ вокруг Князевых Дверей, но что-то он сомневался. Проверить стоит в любом случае.

Ну, если, конечно, Вазен не припас действительно жуткие сюрпризы для тех, кто преодолеет второй слой защиты. Надо будет взять с собой трехметровый шест — он ни за что больше не сунет руку внутрь сейфа.

Прибыв на очередное занятие медитацией на следующий день после покушения, Зориан был всерьез обеспокоен. И не только возможностью нового покушения — ему не понравился вчерашний взгляд Аланика, и Зориан гадал, чем это для него обернется. Однако занятие выдалось ничем не примечательным — никто не напал, да и Аланик ничем не показывал, что

подозревает либо недоволен им. Так что он выкинул это из головы и по примеру жреца сделал вид, что ничего не произошло.

Сейчас, три дня спустя, он мог с уверенностью сказать, что это было ошибкой. Жрец утащил его на задний двор храма для "проверки боевых навыков", что звучало как неприкрытое наказание.

И вообще, почему во дворе храма вместо мирного, успокаивающего нервы сада находится боевая арена? Если вспомнить еще и про темницы в подвале, святость этого места вызывает большие сомнения.

— Эмм... Не то чтобы я не был благодарен за помощь в укреплении моих скромных умений, но разве нам не нужно сконцентрироваться на внутреннем духовном зрении? — Зориан поежился.
— Вы сами сказали, что для овладения этим навыком нужна полная концентрация.

Аланик просто смотрел на него из своего угла арены, молча и безучастно.

А потом указал на него посохом, метнув фаербол.

Сама по себе атака не удивила Зориана — честно говоря, он ожидал чего-то подобного. Но вот заклятье, которым жрец начал поединок... Фаербол совсем не подходит для проверки молодых магов — он слишком смертоносен! Даже маломощный заряд легко убьет при прямом попадании, а стандартные щиты от него не помогут. Неважно, насколько прочен экран — это по-прежнему силовой диск перед заклинателем, и расширяющаяся сфера магического огня просто обогнет его.

Замешательство длилось долю секунды, потом он активировал барьер — не просто щит, но полноценный купол, укрывающий со всех сторон. И почти сразу в барьер врезался фаербол, окружив Зориана сплошным покровом огня.

Когда пламя схлынуло, Аланик по-прежнему молча и неподвижно стоял в углу арены. Тревога несколько улеглась — фаербол был совсем слабый. Зориан знал это, поскольку один из отставных магов, которому он помог в своих скитаниях до прихода в Князевы Двери, научил его чувствовать свои защитные чары — и его купол легко выдержал попадание, хотя должен был едва устоять. Он ни секунды не сомневался, что при желании жрец может ударить намного сильнее. И то, что за фаерболом не последовали еще заклятья, убеждало, что это и правда проверка.

Ненормальная, опасная проверка, но к подобным вещам он уже привык.

Он послал в Аланика магический снаряд. Жрец пренебрежительно фыркнул, неспешно поднимая руку, чтобы отразить столь жалкую атаку, и Зориан едва сдержал ухмылку. Это выглядело как магический снаряд, но вовсе им не являлось — заряд не наносил удара сам по себе, он испускал сферическую ударную волну, как фаербол, только с силой вместо огня.

Можно сказать, форсбол. Наверняка против столь слабой атаки Аланик воспользуется обычным щитом, и тогда форсбол...

Пространство перед Алаником искривилось и замерцало, и заклятье Зориана просто исчезло. Кажется, что-то вроде рассеивающей волны. Проклятье. Тут жрец решил, что пришла его очередь, и Зориану стало не до сожалений — пришлось уворачиваться от огненных стрел и испепеляющих лучей.

Он быстро понял, что Аланик предпочитает огненные заклятья. Даже когда Зориан переключился с универсальной защиты на специальные огненные щиты, почти прозрачные для других стихий, жрец продолжал использовать огонь. Когда первый шквал слабых, но быстро кастующихся огненных стрел не продавил защиту Зориана, Аланик перешел на огромные, медленно летящие сферы огня. Они не взрывались, просто окутывали цель пламенем. И когда Зориан сумел развеять их, следом полетели фаерболы — и теперь жрец не сдерживался.

Зориан при каждом удобном случае пытался контратаковать, но все его атаки обезвреживались с издевательской легкостью. Когда он попытался поднять пыль, Аланик без единого жеста призвал ветер, рассеявший облако. Зачарованные кубики не годились — жрец отбрасывал их телекинезом, для этого ему хватало просто отмахивающегося жеста. А все заклятья блокировались, перехватывались или развеивались. Даже когда Зориан стал пускать свои снаряды по сложным параболическим, спиральным траекториям или зигзагами, жрец без малейшего труда отслеживал и перехватывал их.

Наконец, практически исчерпав резерв, Зориан решил поставить жирную точку. Он влил остатки маны в силовой луч, направив его прямо Аланику в лицо. Если он попадет — он убьет жреца, но Зориан знал, что это попросту невозможно. Так и вышло, тот просто шагнул в сторону, а Зориан в истощении опустился наземь, подняв руки в знак поражения.

— Сдаюсь, — выдохнул он. — Что бы вы ни хотели, вы этого добились. Хотя если вы просто хотели показать, что я — не самая крупная рыба в пруду, то незачем было стараться. Я и сам знаю, что в поединке с опытным боевым магом мне крышка.

— Я хотел узнать, когда ты перейдешь к смертоносным приемам, — Аланик подошел и протянул руку, чтобы помочь ему подняться. Зориану на миг захотелось использовать "грозовую хватку" и тряхнуть этого гада электричеством, но он решил проявить благородство и просто принять помощь. Все равно бы это наверняка не сработало. — И я разочарован. Убивающий удар был нанесен, только когда ты совсем выбился из сил.

— Да черт побери, Аланик! — не выдержал Зориан. — Какой псих будет пытаться убить партнера в гребаном спарринге?!

— Ты? — предположил жрец, пряча улыбку. — Ведь ты пытался убить меня в конце поединка, не так ли?

— Это... Я знал, что на самом деле не попаду.

— Да, и я уверен, что ты знал это уже в первые минуты проверки. Тебе следовало перестать сдерживаться, либо, по крайней мере, следом за мной увеличить силу атак.

— Вот, кстати, давайте поговорим об этом, — вставил Зориан. — А что, если бы вы убили меня? Некоторые из ваших заклятий, попади они, отправили бы меня в больницу — а то и убили на месте! Вы не были вправе ожидать, что я владею нужными защитными навыками!

— Я контролирую, что сжигает мой огонь, — просто сказал Аланик. Зориан растерялся. Такое вообще возможно? — Кроме того, у меня есть божественный артефакт, исцеляющий любые ожоги, если жертва еще жива. Как бы это ни выглядело для тебя, на самом деле ты был вне опасности. И все же, ты должен был решить, что я неоправданно агрессивен — но все равно сдерживался. Подобная нерешительность может стоить тебе жизни. Как едва не стоила несколько дней назад.

— Так и знал, что это из-за тех стрелков, что я обезвредил, — проворчал Зориан.

— Да. Обезвредил. Они пытались убить тебя, к тому же — из засады, ты же пошел на риск, чтобы сохранить их жизни. Есть грань между милосердием и глупостью.

— Вы точно уверены, что вы жрец? — буркнул Зориан.

— Воинствующий жрец, — уточнил Аланик. — Далеко не все религиозные ордена посвятили себя миру и прощению. Но даже те, кто посвятили, обычно делают исключение для самообороны — если не в теории, то уж точно на практике.

— Ладно, хорошо, — уступил Зориан. — Но вам-то что до того? Почему это так вас задело?

— Глупый вопрос. Потому что я не хочу, чтобы ты умер.

— Эм, — растерялся Зориан, не зная, что ответить. И что, проклятье, это означает? В такие моменты он остро сожалел, что Аланик совершенно нечитаем для эмпатии. — Послушайте, сказать по правде — там не было никакого милосердия. Вы все не так поняли. Я просто атаковал их самым эффективным из доступных способов.

— Я тебя умоляю, — фыркнул Аланик. — Я очень хорошо знаю, насколько сложно обезвредить столь большую группу, не убивая. И ты хочешь сказать, что этот твой способ был для тебя наименее опасен?

— Ну да, — ответил Зориан. — Тут стоит сказать, что я природный ментальный маг. Я чувствую чужие мысли вокруг, вне зависимости от препятствий, и при желании могу нанести грубый телепатический удар. С его помощью я мог атаковать издалека, не входя в их радиус

поражения. Чтобы добить, мне пришлось бы раскрыться и подойти на расстояние удара чем-то более смертоносным. Это было бы самоубийством.

Аланик с интересом посмотрел на него.

— Любопытная способность. Помнится, к моменту прибытия отряда из Гильдии далеко не все нападавшие были обезврежены. Ты просто не успел или?..

— Это слабая атака, — ответил Зориан. — Ей легко противостоять.

Аланик кивнул. Зориан надеялся, что жрец не станет расспрашивать его о принципах этой способности — он не был уверен, что сумеет убедительно соврать. К счастью, пока жрец не стал развивать эту тему.

— Что бы ты сделал, если бы подкрепление не прибыло?

— Попытался бы заманить их на минное поле, — пожал плечами Зориан. — Так что да. Я был вполне готов убить их, если бы они продолжили преследование. Меня можно во многом обвинить, но уж никак не в самоубийственной доброте. Вам не стоит за меня беспокоиться.

— Я бы не был в этом настолько уверен, — проворчал Аланик. — Но, похоже, я неверно оценил твои действия. Пойдем со мной.

Аланик вошел в храм, и Зориан последовал за ним. Вскоре они уже сидели на небольшой кухне, которую он никогда не видел. Впрочем, это ни о чем не говорило — опасаясь гнева Аланика, Зориан не исследовал храм, чтобы не забрести в какую-нибудь святую святых, где необращенным быть не положено. Насколько он знал, в большинстве храмов есть как минимум пара таких мест.

— Оставляя в стороне недопонимание, проверка была настоящей, — сказал Аланик, когда они расселись. — Я и правда хотел узнать, на что ты способен в боевой магии.

— И? — полюбопытствовал Зориан.

— Ты оказался лучше, чем я думал, — ответил жрец. Зориан приосанился, Аланик был явно не из тех, чью похвалу легко заслужить. — Но тебя, определенно, не назвать гением. Полагаю, твой исходный резерв был средним, может даже, ниже среднего; а твои заклятья выдают долгую практику, а не талант одаренного новичка.

Зориан нахмурился, уже позабыв испытанную гордость.

— У столь молодого мага не должно быть столь обширного боевого опыта, — продолжил

Аланик. Упс. — Я давно уже это подозревал, а теперь я уверен. Ты не молодой выпускник, подыскивающий себе место. И не путешествующий маг, наткнувшийся на что-то себе не по силам. Ты активно ищешь неприятности. И уже долгое время.

Зориан ничего не сказал. Он чуть было не ответил, что это неприятности ищут его, а не наоборот, но осознал, что это не совсем правда. Сейчас он и правда искал неприятности. За этим он и прибыл в Князевы Двери. Да, у него были причины, но все же...

— Я не стану спрашивать, кто ты такой. Люди, начавшие сражаться в столь юном возрасте, обычно не страдают излишней доверчивостью. Ты мне не скажешь, а у меня нет причин допытываться. Нет, я хочу знать, каковы твои текущие цели. Я не верю, что ты случайно наткнулся на Лукава, когда на него напали вепри, или что маркер в твоей душе никак не связан с нападениями. Учитывая, как много я и Лукав сделали для тебя за прошедшие недели, думаю, мы заслуживаем немного откровенности. Зачем ты здесь на самом деле, Зориан?

— Что бы вы ни думали, я и правда пришел именно за тем, за чем сказал, — ответил Зориан. — В меня действительно попало заклятье магии душ. Я действительно пришел к Лукаву, а затем и к вам, потому что хотел разобраться, что со мной произошло. Все это правда. Но...

— Да? — поторопил Аланик.

— Я провел небольшое расследование о тех, кто стоял за нападением — в смысле, первым нападением, оставившим в моей душе маркер — и наткнулся на что-то очень серьезное. Они как-то связаны с руководством Сиории, и сотрудничают с местной группировкой Культа Дракона. Насколько я понял, они с Ибасы. Одна из причин, по которой я пришел сюда, помимо вашей помощи, в том, что я хотел вырваться с их территории.

— И ты думаешь, что напавшие на нас связаны с ними? — предположил Аланик.

— Учитывая, насколько велика и организована группировка ибасанцев, я не удивлюсь, если у них есть здесь подразделение. И то, что и те, и другие используют нежить и магию душ, вряд ли просто совпадение. Но я пока не уверен, и у меня нет доказательств.

Зориан не собирался выкладывать Аланику все. Те же вторжение в Сиорию и заговор с целью "призвать" первозданного он даже не рассматривал — Аланик наверняка потребует немедленно известить руководство Сиории, что даст Красному подсказку о его, Зориана, местоположении. С другой стороны, ему было что рассказать... как, например, исчезновения магов душ. Его собственное расследование практически застопорилось, так что, рассказав об этом, он уже ничего не теряет.

После нескольких изнурительных часов разговора, Аланик практически выставил его из храма, заявив, что ему надо подумать. Зориан не возражал, он и сам чертовски устал — даже если завтра жрец откажется иметь с ним дело.

Даже если он откажется — всегда есть следующий цикл. В этом осталось не так много времени.

Зориан как раз прилаживал к деревянному голему левую руку, когда в комнате внезапно появился еще один человеческий разум. Хотел бы он сказать, что среагировал быстро и решительно, но на самом деле он замер от неожиданности и испуга, несколько драгоценных мгновений собирался с мыслями, а потом понял, что таинственный "нарушитель" — это Аланик.

Он рассерженно уставился на жреца, телепортировавшегося в его номер безо всякого предупреждения, желая испепелить его взглядом. Увы, он не владел такой способностью, а сам Аланик сердитый взгляд проигнорировал.

Заметка на будущее: найти заклинание, поджигающее предметы взглядом.

— Проклятье, Аланик, что вы творите? — рявкнул Зориан. — Я мог, не разобравшись, выстрелить!

Аланик покосился на лежащую на кровати полуразобранную винтовку и поднял бровь.

— Ну, конечно, не из этого, — проворчал Зориан.

— Ты не пришел на вечернее занятие, — осуждающе сказал Аланик. — Я счел подобающим проверить, в чем дело.

— Я подумал, что должен дать вам больше времени, — защищаясь, ответил Зориан. — Вчера вы выглядели довольно раздраженным.

— Я был обеспокоен, а не раздражен, — поправил Аланик. — И мне требовалось время, чтобы подумать. Если бы я хотел, чтобы ты пропустил день, я бы так и сказал, — он посмотрел на недоделанного голема и вновь поднял бровь. — Любопытный выбор материалов для голема.

— Это прототип, — ответил Зориан. — Я не ожидаю многого от своего первого голема, так что выбрал дешевый и простой в обработке материал.

Аланик покачал головой.

— На самом деле не так уж важно. Полагаю, я могу дать тебе один день отдыха. Но скажи — нет ли чего-нибудь, о чем ты забыл упомянуть вчера?

— Вроде бы нет, — отозвался Зориан. Ничего, кроме того, что он скрыл специально. — Хотя я, если можно, хотел бы задать вопрос. Как эксперт в магии душ, как вы думаете — возможно ли убить душу?

— Нет, — немедленно ответил Аланик. — Что это вообще за вопрос? Мне опять прочитать тебе выдержки из Книги Зикиэля?

— Нет! — поспешно отказался Зориан. — Нет необходимости. Да, я помню, что говорится в книгах, но... некромант, о котором я рассказывал, помните, тот, что убил моих информаторов?

Аланик кивнул, показывая, что знает, о ком речь. На деле же он не знал и половины. Например, Зориан не упоминал, что его информаторы были гигантскими разумными пауками. Впрочем, он рассказал достаточно, чтобы Аланик понял, о ком речь.

— Он утверждал, что не просто убил их. Он сказал, что уничтожил их души, чтобы они никогда не вернулись в этот мир.

— Пустая похвальба. Он просто пытался запугать тебя, — фыркнул Аланик. — Души бессмертны. Конечно, их можно извратить, но не уничтожить.

— Даже если бы у него было неограниченно много времени на исследования? — настаивал Зориан. — Он похвалялся, что потратил десятилетия в поле растяжения времени.

— Некроманты тысячелетиями безуспешно пытались уничтожить душу, — сказал Аланик. — Попытки вскрыть неуязвимое ядро души и понять, как оно работает и можно ли его контролировать или воспроизвести издавна занимали некромантов. И многие из них ставили свои отвратительные опыты столетиями, не думая ни о морали, ни о жалости к тем, на ком они экспериментировали. И я искренне сомневаюсь, что один маг, проведя пару месяцев в камере растянутого времени, мог добиться большего, чем вся традиция некромантии за тысячу лет. Если он вообще мог пользоваться подобными местами. Лично я считаю, что скорее всего, он заливал.

— А если речь не просто о месяцах? — не отступался Зориан. — А о годах, возможно, десятилетиях?

— Ты имеешь в виду старую байку о Черных Залах, которыми якобы владеют разные организации? — спросил Аланик. — Эти слухи практически наверняка ложны. Это достижимо в теории, но невероятно трудно на практике — потребуются решить множество проблем, и само замедление времени — как бы ни самая простая из них. А для экспериментов некромантов, требующих постоянного притока новых жертв, это тем более верно. Если твой хвастливый некромант не имеет доступа, скажем, к Вратам Государя — его претензии смехотворны.

— Врата Государя? — переспросил Зориан.

— Никогда не слышал? — спросил Аланик. Зориан отрицательно помотал головой. — Ну а хотя бы о Шутур-Тарана Ихилкуше знаешь?

— Как я могу не знать? — оскорбился Зориан. — Наш учитель истории крепко долбил в нас первые три главы "Тринадцать Городов Салава". Это ведь последний царь Икоса, так? Объединивший все города-государства по берегам Умани-Ре и создавший Икосианскую Империю. Но при чем тут он?

— Врата Государя — артефакт, предположительно, тех времен, — пояснил Аланик. — Как и многие другие великие правители, личность Шутур-Тарана окружена множеством фантастических историй и легенд. Эта история гласит, что он то ли создал, то ли нашел дверь в другой мир. Обнаружив, что на другой стороне он не стареет, он провел там "одиннадцать жизней", постигая тайны и оттачивая свое мастерство. Наконец он соскучился по дому и вернулся — только чтобы обнаружить, что отныне врата для него закрыты. И он укрыл Врата Государя в своей сокровищнице, дожидаться достойного наследника, что повторит его путь и с мудростью, обретенной на той стороне, приведет империю в новый век. Ну, или возродит ее, потому как никакой империи больше нет.

— Интересная история, — заметил Зориан.

— Но, вероятно, всего лишь история, — ответил Аланик. — Она, возможно, так и затерялась бы в каком-нибудь рассыпающемся сборнике мифов и легенд о первом императоре, но королевская семья Эльдемара очень любит ее — и утверждает, что владеет Вратами Государя.

— О?

— Да, хотя сказать по правде — здесь я не лучший рассказчик. Лично я считаю, что это просто утка, сфабрикованная королевской семьей ради дополнительной легитимности. Они никогда не упоминали ни Врата, ни другие икосианские артефакты до своего позорного фиаско в Войнах Раскола. Так что они, скорее всего, раздобыли где-то врата Бакоры и пытаются выдать их за легендарный предмет икосианской эпохи. Если же хочешь узнать больше — тебе лучше найти историка.

— Понятно, — сказал Зориан. — мне было просто любопытно. Но что такое врата Бакоры?

— Еще одна тема, о которой лучше спросить историка, — сказал Аланик. — Вкратце — это некая древняя сеть телепортов, значительно более старая, чем цивилизация икосиан. О Бакоре мало что известно — они оставили после себя лишь эти врата да горстку других артефактов — но покрытие их сети впечатляет. Врата находили по всей Миасине, Алтазии и даже в Блантирре. К сожалению, секрет активации врат был утрачен... а может, их магия просто давным-давно исчезла и вновь включить их уже невозможно. В любом случае, они представляют лишь историческую ценность — у современных магов своя сеть телепортации, так что интерес к вратам Бакоры иссяк, во всяком случае, со стороны магов.

Напомнив Зориану, что ждет его завтра на занятии, Аланик исчез так же, как и появился —

телепортацией. Зориан покачал головой, вытряхивая красочные легенды о древних артефактах, и вернулся к работе над прототипом голема. Надо будет завтра расспросить Вани о Вратах Государя и сети Бакоры, хотя и вряд ли от этого будет толк. И хоть историю первого императора Икосии еще можно интерпретировать как проявление временной петли, как-то не верится, что древний артефакт, якобы хранящийся в столице, мог повлиять на Зака аж в Сиории. Впрочем, спросить все равно стоит.

И только полчаса спустя Зориан сообразил, что Аланик телепортировался в его номер — защищенный берегами от телепортации.

Нахмурившись, Зориан записал напоминание на днях снести всю защитную схему и выстроить что-нибудь понадежнее. Да, и узнать у Аланика, как, черт возьми, он это сделал.

У Зориана были некоторые опасения, что в этот раз Вани примет его куда холоднее, чем в прошлом цикле. Ведь сейчас он не потратил большую часть месяца, сокращая поголовье зимних волков, что в прошлый раз так впечатлило ученого.

Как выяснилось, он зря беспокоился. Вани был столь же дружелюбен и готов помочь, как и всегда. Впрочем, и столь же болтлив и склонен перескакивать с темы на тему.

— Ах, Улькуаан Ибаса, остров изгнанников. Изумительное место и изумительная история. Знаешь, я написал книгу о Войнах Некромантов. Обращаясь к этой теме, сложно придерживаться объективности — слишком многие заранее считают их преступниками и монстрами...

Зориан издал звук, который можно было принять за согласие — хоть на самом деле его мнение об ибасанцах вряд ли могло стать еще хуже. Может, он бы и посочувствовал им, если бы раз за разом не видел резню и разрушения на улицах Сиории. Для него они были просто бешеными ублюдками.

Не ведая о мыслях Зориана, Вани пустился в пространные объяснения причин, приведших к Войнам Некромантов. Он говорил о конфликтах наследования во влиятельных Домах и королевских династиях, чьи лидеры обратили себя в личей или вампиров, когда наследники осознавали, что их очередь не придет никогда — родители уже не умрут от старости. Говорил о простолюдинах, страстно ненавидевших некромантов и не желавших жить под властью мертвецов. И наконец, о стремлении Эльдемара к доминированию на континенте, о его вмешательствах в конфликты по всей Алтазии для продвижения угодных ему людей.

Все это дошло до точки кипения, когда в королевстве Суламнон, союзнике Эльдемара, при поддержке Рейи и Намассара вспыхнуло восстание против королевской власти. После подавления восстания, король Эльдемара потребовал введения полного запрета на некромантию — либо территориальных уступок. В случае введения запрета армия Суламнона, активно использующая нежить, была бы практически расформирована, а многие

могущественные аристократы были бы вынуждены передать титулы потомкам и уйти в изгнание.

Некроманты Суламнона не приняли договора и подняли собственную армию; их поддержала часть военных, верящих, что шансы на победу еще есть. Вскоре к ним присоединились многие, недовольные растущим влиянием Эльдемара — уцелевшие племена Кхаски, все еще имеющие какой-то военный потенциал, остатки ведьминых ковен, немертвая аристократия других стран, понявшая, откуда ветер дует, и стремящаяся не допустить опасного прецедента и многие другие участники, предпочитавшие некромантов королю Эльдемара. Начались Войны Некромантов.

Мастера смерти вскоре показали себя жестокими и безжалостными противниками, их зверства над пленными и в захваченных поселениях потрясли континент. Вскоре все, кто сочувствовал им или поддерживал в пику Эльдемару, отвернулись от них. Вместо того, чтобы объединить силы, противостоящие амбициям Эльдемара, они стали именно тем врагом, победа над которым безмерно укрепила авторитет молодого государства. Когда эльдемарский генерал Ферт Орокло разбил армию некромантов под предводительством Кватач-Ичла, положив конец их организованному сопротивлению, весь континент вздохнул с облегчением. Эльдемарцы перекроили карту в свою пользу, при этом выходя как герои, а не как агрессоры. Уцелевшие же некроманты бежали на обледеневший северный остров, ныне известный как остров изгнанников — Улькауан Ибасу.

Король Эльдемара великодушно отпустил их. Решение, без сомнения, продиктованное милосердием, и нежелание рисковать солдатами, преследуя разбитого врага на никому не нужном клочке заледеневшей земли, тут совсем не при чем.

С другой стороны, учитывая, что от ибасанцев более ста лет не было никаких проблем, может, король был и прав. Да что там, Зориан до сих пор не понимал, чего ибасанцы хотят добиться разрушением Сиории. Возможно, их бессмертные предводители, помнящие свое поражение в войне, все еще жаждут мести?

— Эм, мне жаль прерывать столь захватывающую историю, — сумел наконец вставить слово Зориан. — Но я хотел бы спросить у вас о кое-каких исторических артефактах.

— О? — оживился Вани.

— Да, я хотел спросить, нет ли у вас каких-нибудь сведений о вратах Бакоры и Вратах Государя.

— Врата Государя — пустышка, — отмахнулся Вани. — Король не то что не отдавал их на изучение — он их даже не показывал. Я сомневаюсь, что они вообще существуют. А вот врата Бакоры...

Вани принялся рыться в стопках книг, это продолжалось не меньше минут пятнадцати. Наконец искомое обнаружилось в самом дальнем углу — он полистал найденную книгу и сунул

ее Зориану, указывая на иллюстрацию.

Врата Бакоры выглядели совсем не так, как ожидал Зориан. Слушая Аланика, он представлял каменную арку, или кольцо, или что-нибудь в том же духе. Вместо этого на картинке был собранный из неких черных стержней скелет икосаэдра(6). На взгляд Зориана, совсем не похоже на врата.

— Изучать их сложно, ведь уже много веков никто не видел действующий образец, но судя по сохранившимся летописям и надписям на пьедесталах врат, они были чем-то вроде телепортационной платформы, — пояснил Вани, зачем-то поведив пальцем над картинкой. — Только они не пересылали объекты, а открывали пространственный прокол до других врат. Полагаю, стоять внутри двадцатигранника в момент активации — не самая удачная мысль.

Зориан недоверчиво посмотрел на ученого.

— Ну, думаю, там была некая защитная функция, отменяющая прокол, если внутри кто-то стоял, — защищаясь, ответил Вани. — А стержни — скорее всего, стабилизаторы, удерживающие проход открытым достаточно долго, чтобы можно было безопасно пройти.

— Хмм. Звучит необычно и впечатляюще. Почему же ими так мало интересуются? — спросил Зориан.

— Большинство считают, что они намного менее эффективны, чем современные телепортационные платформы, и к тому же неизбежно дороги и сложны в изготовлении. Заклятье врат почти наверняка воссоздано на основе Бакорской сети, и это фактически вершина пространственной школы, доступная лишь горстке сильнейших магов. С другой стороны, заклинье телепорта дешево и доступно. Ну, и тот факт, что сейчас они бездействуют, и мы не знаем, как вновь запустить их. Если их вообще еще можно запустить. Это древнейшие известные магические артефакты, вполне возможно, что их магия давным-давно не действует.

— А сколько их? — поинтересовался Зориан.

— Известны сотни, — ответил Вани. — И лишь боги знают, сколько еще осталось ненайденными, где-нибудь в джунглях или на вершинах гор. Бакорцы, видимо, обожали пихать свои врата куда попало. Хммм... Кажется, у меня где-то была карта известных врат на территории Алтазии.

Карту Вани искал в своем бардаке более получаса, но поиски увенчались успехом. Зориан с любопытством склонился над картой, почти сразу заметив знакомое название.

— В Сиории есть врата Бакоры? — удивился он. — Как? Где? Никогда не слышал ни о чем подобном.

— А, это, — фыркнул Вани. — Я и забыл про них. Эти врата — глубоко на нижних уровнях Подземелья Сиории. Очень опасная зона. Для большинства магов соваться туда будет самоубийством, так что, насколько я знаю, их не изучают. Исследователям достаточно других врат, в более безопасных местах.

Изучив карту и не найдя больше ничего интересного, Зориан поблагодарил Вани и откланялся. Врата Бакоры были интересны, но он не видел никакой связи с временной петлей.

Еще один тупик. Но, по крайней мере, на этот он потратил совсем немного времени.

Резкая боль в животе заставила Зориана распахнуть глаза. Он дернулся всем телом, прогибаясь под упавшим на него предметом, сон как рукой сняло.

— С добрым утром, братик! — раздался над ним раздражающе-бодрый голос. — Доброго, доброго УТ-РЕ-ЧКА!

Зориан непонимающе смотрел на Кириэлле. Что? Почему он здесь? До летнего фестиваля еще несколько дней, а последнее, что он помнит — как спокойно ложился спать. Зак опять погиб раньше времени, или это его убили во сне, а он даже не понял?

Кириэлле, недовольная тем, что ее игнорируют, пнула его, вырывая из раздумий. Он отработанным движением ткнул ее пальцем в бок, заставив с возмущенным вскриком разжать руки, и, воспользовавшись моментом, спихнул ее с себя и поднялся.

— Мне нужно сотворить заклинание, — он посмотрел на нее. — Оставь меня ненадолго в покое.

— А можно мне посмотреть? — тут же спросила она.

Зориан поднял бровь.

— Думаешь, что сумеешь помолчать десять минут?

Она закрыла рот руками, изображая аллегория молчания.

— Ладно. Иди закрой дверь, чтобы мать нам не помешала, — распорядился он. — Мне понадобится полная концентрация.

Не говоря уже о том, что мать придет в ярость, увидев, что он сыпет на пол соль и толченый кварц, так что лучше ей этого не видеть. К счастью, оба материала были в комнате в

достаточном количестве, так что поиск маркеров можно провести без промедления.

Десять минут спустя Зориан вновь ощутил местоположение всех отмеченных так же, как он. Снова двое — он сам и некто в районе Сиории. Меньше, чем через минуту, второй маркер внезапно сместился далеко на юго-восток, а потом снова на юг. Телепортация. Носитель маркера спешил убраться из Сиории.

Третьего маркера не было.

Второй практически гарантированно был Заком — одноклассник начинал цикл в Сиории, да и было бы логично, если у него был маркер — ведь от кого получил маркер сам Зориан? Так что оставался Красный — он либо начинал цикл очень далеко от Сирина, либо успел далеко телепортироваться за пятнадцать минут подготовки поиска, либо попросту не имел маркера.

Надо будет повторять поисковый ритуал каждые пару дней, проверять, не появится ли третий.

— Что за унылое заклинание, — пожаловалась Кириэлле, пихая его в бок и нарушая концентрацию. Видимо, это и был предел ее терпения. — Вообще посмотреть не на что!

— Вот, держи бабочек, — вздохнул Зориан, создавая стайку мерцающих, пестрых бабочек. На самом деле, при всей своей бесполезности, это было изрядно трудное заклинание — требовалось немало умения, чтобы создать так много плотных, убедительных и движущихся иллюзий. Но оно замечательно восхищало и отвлекало Кириэлле — лишь минуту спустя она сообразила, что он уже выскользнул из комнаты.

Заклинание стоило каждой минуты, что он потратил на тренировки.

— Ну хорошо, — пробормотал Зориан, делая глубокий вдох, чтобы успокоиться. — Я временно отключил защитную схему дома, нейтрализовал взрывную и усыпляющую ловушки, блокировал подачу кислоты и уничтожил триггер сигнализации, замаскированный под печать на документе. Вот оно. Третий раз за все платит.

И с этими словами Зориан послал маленького голема достать из сейфа бумаги и принести ему. Сам он ни за что не полезет в эту опасную штуку.

Деревянный голем, Версия 2, медленно пошел вперед. Его движения были неловкими и дергаными, но, по крайней мере, он не запылился и не качался, как пьяный — серьезный прогресс с Версии 1. В бою он был бы совершенно бесполезен, но с текущей задачей вполне мог справиться. Если не справится — у Зориана есть с собой складной трехметровый шест.

Невероятно, но все прошло гладко — голем заглянул в сейф и вытащил стопку документов, и

никакая новая жуткая ловушка ему не помешала. Голем вернулся и протянул ему добычу.

Вот тогда-то это и случилось — Зориан почему-то решил, что когда он потянет бумаги на себя, голем автоматически их отпустит. Разумеется, у деревянной куклы не было таких рефлексов. Он не успел отпустить, и рывок повалил его. И прежде, чем Зориан успел что-то предпринять, драгоценные бумаги уже кружились по комнате, опускаясь на пол гостиной Вазена.

Зориан бы уже не удивился, если бы они еще и вспыхнули — но к счастью, бумаги были целы. Просто раскиданы по всей комнате, на то, чтобы вновь собрать их по порядку, наверное, уйдет не один час.

— Да пропади все пропадом, — проворчал Зориан, быстро собирая документы в неаккуратную стопку и запихивая в сумку. — Я просто заберу их и рассортирую потом.

Он подобрал своего неуклюжего голема и телепортировался прочь. Не считая мелких недочетов, миссия увенчалась успехом, и он мог наконец узнать, что же такого важного было в этих бумагах.

Икосаэдр — одно из пяти Платоновых тел, правильный двадцатигранник. Подробнее можно посмотреть здесь — <https://ru.wikipedia.org/wiki/Икосаэдр>

<http://tl.rulate.ru/book/8610/1647512>